

ФУНКЦИИ ССЫЛОК В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Тихомирова Е. А.

Белорусский государственный университет

Глобализация каналов передачи информации в сфере масс-медиа размывает различия между речевыми тактиками СМИ. Журналисты используют типовые языковые средства для сообщения данных о типовых ситуациях общественной жизни.

Журналисты стараются внушить адресату, что они следуют максиме качества принципа кооперативности [1], их высказывания соответствуют истине, и они не говорят того, для чего нет адекватных доводов. Поэтому в журналистике принято не только сообщать факт, но и сослаться на источник информации. В последнее десятилетие приведение ссылки стало почти обязательным правилом. Традиция сослаться на информанта развила у этого текстового элемента способность выполнять разнообразные функции.

Как правило, ссылка удостоверяет сообщаемый факт в качестве действительно произошедшего события. Эта функция отмечена еще Д. Болинджером: если говорящий <...> использует пояснения, допустим, ‘Мне сообщил об этом начальник штаба’, то «появляется некоторая мерка, позволяющая судить о том, насколько честен говорящий в оценке достоверности сообщаемых сведений» [2, с. 31].

Аргументирующее воздействие может быть усилено повторением приема в тексте и называнием имени и должности (или звания) человека, на чьи слова журналист ссылается. Например, в тексте, озаглавленном «Черный список ГМО-продуктов», в лиде дана ссылка на организацию: *На пресс-конференции, посвященной Всемирному дню продовольствия, Гринпис назвал имена крупных российских производителей продуктов питания, которые вводят потребителей в заблуждение, утверждая, что они не используют генно-модифицированные ингредиенты (ГМИ).* Затем автор представил ведущего научного сотрудника Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, доктора

биологических наук, И. Ермакову и пересказал ее слова [Черный список ГМО-продуктов // <http://all-4-woman.ru/zdorove/gmoprodukti>]. То есть, с помощью ссылки на источник информации, журналист убеждает читателя в том, что новость важна и передана адекватно.

Ссылка в публицистическом тексте выполняет и важную роль конъюнкции публикуемой информации в картину мира читателя. Ссылка присоединяет новые знания к тем, что имеются у адресата текста до его чтения, и включает их в привычные для читателя способы интерпретации.

Наиболее явно это функция выражена в заголовках, созданных по субъектно-предикатной схеме предложения, например: *Заместитель генпрокурора Юрий Гулягин рассказал о ходе проверки скандального «Рыбокомбината Островной»* [Заместитель генпрокурора Юрий Гулягин рассказал о ходе проверки скандального «Рыбокомбината Островной» // Известия. <http://izvestia.ru/news/610162#ixzz45vaujJM2>]; "Britain stronger" in EU says Labour leader, Jeremy Corbyn as he sets out [#EURef](#) position [BBC News bbc.in/1qJhFxG].

Если в заголовке текста на русском языке опускается перформативный глагол, он, как правило, употребляется в подзаголовке. По нашим наблюдениям, такая практика характерна для российских сайтов, например, заголовок «Косметологи о масс-маркете красоты и синяках под глазами» взаимодействует с предваряющим текст высказыванием: *Поговорили с лучшими косметологами Петербурга о том, чем дорогие кремы отличаются от дешевых, можно ли навредить себе косметикой, как правильно выбирать крем и как поступать в экстренных ситуациях.* Далее приводятся имена и должности экспертов [<http://www.sobaka.ru/fashion/stuff/27884#fb>].

На сайте Постнаука ссылка-подзаголовок представляет автора лекции, например: *Психолог Александр Тхостов о высших психических функциях, объеме памяти и утрате навыков устного счета* [Функция счета и технический прогресс. Постнаука, 17.08.2015 <http://postnauka.ru/video/51365>].

Выбирая эксперта, журналист учитывает пресуппозиции, свойственные тем читателям, на группу которых ориентируется конкретное СМИ. Журналисты категоризируют описываемое событие: нужная средству массовой информации оценка «вставлена» в факт, а само новостное сообщение – в известный читателю класс явлений.

Однако не всегда журналисты дают прямую ссылку на источник, называя имя человека. В косвенных ссылках обычно упоминается уровень компетентности источника – его вхождение во властные структуры, принадлежность к известной организации и т. п. Сравнивая воздействие использования прямой и косвенной ссылки на читателя, О. Р. Лащук отмечает, что косвенная ссылка на компетентный источник уступает по убедительности прямой [3].

О. Р. Лащук объясняет косвенные ссылки на источник сведением нежеланием человека обнародовать свое имя. Однако причины неупоминания имени могут быть разными.

В заголовке *A US official called the manoeuvre "one of the most aggressive acts in recent memory"* приводится точная цитата, в тексте автор цитирует *the Russian defence ministry* и пересказывает слова *the commander of the Donald Cook*, не называя их имен [BBC News, 14.04.2016]. Сообщая об этом же событии, журналист российской новостной ленты, наоборот, акцентирует внимание адресата на источнике, не приводя точных цитат: *Госсекретарь США Джон Керри заявил, что американский эсминец, над которым пролетел российский Су-24, имел право его сбить. По словам Керри, маневр российского военного самолета можно расценивать как опасное провокационное поведение или даже как имитацию нападения* [Insider.pro <news@insider.pro>14.04.2016].

Цитаты не только характеризуют события с точки зрения цитируемого человека или социальной группы, но и позволяют автору репортажа создать у адресата впечатление непредвзятости СМИ. Журналист делает вид, что он дает возможность читателю самому оценить событие: *When Sheila Taylor moved from the UK to Brazil for work in 2014, she says that in terms of women's equality she often felt as if she had*

gone back in time to the 1950s [BBC News]; *"Stop making irresponsible remarks," Beijing said* [BBC News].

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев показали, что при цитировании высказывание и его интерпретация задают «лишь общее направление осмысления» [4, с. 446]. Таким образом, социальную оценочность текста выражают выбор новости и способ подачи источника, журналист может изменить смысл высказывания, сокращая цитату или интерпретируя ее.

Анализируя способы вариативной интерпретации действительности журналистами «Российской газеты» и «New York Times. International Herald Tribune», В. С. Бородич отметила, что американские и российские журналисты часто цитируют высказывание в разных вариантах: *"Цель переворота, – говорится в заявлении его организаторов, – сохранение демократии и передача власти гражданскому правительству с последующим проведением выборов". Военные, назвавшие себя "Группой по административным реформам", заверили, что сохраняют преданность монарху; Speaking for General Sondhi, who has publicly feuded with Mr. Thaksin, the spokesman said the military did not intend to rule the country and would "hand power back to the people." He gave no timetable, however* [5].

Воздействие ссылки на читателя усиливается доверием читателя к компетентности источника. Случайных свидетелей (неизвестных читателю людей) О. Р. Лащук называет некомпетентными источниками информации, потому что они не обязаны отвечать за свои слова [Там же]. В современных креолизованных текстах фотография, рисунок или видео дополняют вербальный текст и «комбинация разных знаковых систем» [6, с. 327] убеждает читателя в достоверности сообщения.

Российские журналисты в качестве элементов экспликации ссылки используют словосочетания: *по последним (предварительным) данным, по данным, по данным (сведениям) министерства (агентства, оппозиционеров, полиции), по словам министра, по информации СМИ, как сообщает Министерство транспорта*. Подобные указания на источник сообщения конвенциональны и не подтверждают достоверность информации, которой адресат вынужден поверить.

В заголовках текстов на русском и английском языках активно используются перформативные глаголы: *Protesters say Norway's social workers are too quick to separate families* [BBC News]; *В морской пехоте США рассказали о неисправности авианарка* [<https://snob.ru/selected/entry/107177>]; *Кулинарный блогер Роман Рэдман рассказал нам 11 главных кулинарных лайфхаков* [<http://www.sobaka.ru/bars/trends/24048#fb>]. Предикаты внушают адресату уверенность в подлинности информации, но необходимо обращать внимание на средства выражения субъекта речи (коллективный или индивидуальный; конкретный, обобщенный или выражен перифразой).

В социальных сетях слово *ссылка* активно используется и в другом значении: *по ссылке очень подробно и понятно о том, как несколько равнодушных человек победили наше государство и спасли конкретный кусок земли* [<https://www.facebook.com/>].

Мераб Мамардашвили утверждал: «ты не можешь жить в мире, где неизвестными остаются источники, откуда к тебе «приходят» события» [7, с. 130]. В современных публицистических текстах ссылки выполняют функцию удостоверения сообщаемого факта в качестве истины; с их помощью журналисты убеждают читателей в ценности новости; ссылки включают новые знания в привычные для читателя способы интерпретации и тем самым категоризируют события.

Литература

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–237.
2. Болинджер, Д. Истина – проблема лингвистическая / Д. Болинджер / Пер. М. А. Дмитриевской и П. Б. Паршина // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 23–43.
3. Лащук, О. Р. Редактирование информационных сообщений / О. Р. Лащук. – М. : Аспект Пресс, 2004. – То же: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/46.htm>. – Дата доступа 03.02.2010.
4. Булыгина, Т. В. «Аномальные» высказывания: проблемы интерпретации / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая

концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М. : Языки славянской культуры, 1997. – С. 437–451.

5. Бородич, В. С. Лингвистический анализ способов вариативной интерпретации действительности в современном публицистическом тексте: на материале новостных сообщений таиландских, американских, английских и российских журналистов о событиях в Таиланде. Магистерская диссертация (в рукописи). – Минск, БГУ, 2013.

6. Якобсон, Р. О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Р. О. Якобсон. Избранные работы. – М. : Прогресс, 1985. – С. 319–321.

7. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – М.: Прогресс-Культура, 1992. – 416 с.